

БЕЛКА И ЗМЕЯ

Кто верил, кто не верил –
Забросив все дела,
Собрались как-то звери
У древнего Дупла.
Расселись чинно волки,
Медведи разлеглись,
И росомахи челки
Расчесывать взялись.
А в зареве заката,
Трусливые до пят,
Ушастые зайчата
Из-за травы глядят.
На всех ветвях сороки
Трещат: “Скорей! Скорей!”
Дорогой без дороги
Спешит толпа зверей.
А у Дупла синица,
Чей нос, как карандаш,
Строчит, как небыллицу,
В блокнотик репортаж.
“Лесной газеты” вести
Читают вся и все:
В норе – барсук невесте
И глухари – в овсе.
Читал и лось лосятам,
Лисеньшам – лиса,
И даже лягушатам –
На кочке стрекоза.
И вот она, страница,
Без тени, без прикрас
Записанный синицей
Волнующий рассказ:
- Давненько это было, -
Промолвило Дупло. -
Когда листвой и цветом
Весь лес заволокло,
В ромашковом берете
Опушка на виду,
Где шаловливый ветер
Цветок клонил к цветку,
Вдруг, рассекая градом,
Ударил ливень зло,
Змея, что грелась рядом,
Переползла в Дупло.
Да так в нем и осталась,
Свернувшись, спит кольцом,
А Белка вокруг металась:
“Забрались воры в дом!
Куда девать припасы –
Орехи и грибы!
Ой, в стужу не пропасть бы,
Когда трещат дубы”.
Изгнать Змею под силу
Не каждому дано:
Кого бы ни просила,
Помочь бы рады. Но
Сжимала и душила
Змея кого не лень,
И страхом окружила

В лесу любую тень.
То с камышами вровень
Застынет в час ночной,
То обратится в корень
И ляжет под сосной,
То, извиваясь грозно
И высунув язык,
Дырявит птичьи гнезда
Под воробьиный крик.
И плачет, плачет Белка,
И лапкой трет глаза.
“Пошто грустишь, соседка?”—
Спросила вдруг Оса.
И в голосе с мольбою
Ей Белка говорит:
“Не справлюсь я с бедою —
В Дупле Змея сидит!
Медведя укусила
И волка прогнала,
Кого бы ни просила,
Бежали от Дупла.
Сзывала всех в округе,
Тревоги не тая,
Но даже дятла стучи
Не слышала Змея”.
“Я прогоню! Немедля!” —
Разгневалась Оса,
Могучие медведи
Потупили глаза,
Сороки мигом смолкли,
Из гнезд роняя пух,
И изумленно волки
Раскрыли пасти вдруг.
И, поводя ушами
И распустив усы,
Зайчата чуть дышали
Под рокотом Осы.
Береза и осина
Шептались на краю:
“Да разве ей под силу
Перебороть Змею!”
Роса блестела мелко...
И заждалась тепла
Заплаканная Белка
На ветке у Дупла.
“Прогонит? Неужели?” —
Пролепетал лопух,
Казалось, в напряженье
Все замерло вокруг.
И, разрывая в клочья
Июльское тепло,
Негаснущие точки
Осыпали Дупло.
Как искры от пожара,
От бури грозовой,
В змею вонзая жало,
Гудел осиный рой.
Змея терпела долго,
Пока в какой-то миг
От боли вся не взмокла

И зашипела в крик,
Стремясь к болотной топи,
Попала в колею,
Медведь ногою топнул
И раздавил Змею.
Заката даль померкла,
И ночь подобралась,
И радостная Белка
В Дупло перебралась,
И на прощанье осы
Пропели ей наказ:
“Не лей напрасно слезы,
Зови на помощь нас!”
А утром зайцы вместе
Сошлись у дуба в круг:
“Прости нас, Белка, если
Мы потеряли дух”...
Медведи, волки, лоси
Кричали через лес
В одно многоголосье:
“Да кто б на дуб залез”...
А Белочка с орехом
Сквозь ветра синеву
Вдруг серебристым смехом
Осыпала траву,
И выступили росы,
И каждая из них
Светилась, будто слезы
Зайчишек и зайчих.
Ломая буреломы,
Бежали кто куда –
Медведи, будто громы,
Рыдая от стыда,
Цепляя лес рогами,
Лось мчался над землей,
Себя в душе ругая
За страх перед Змеей:
“Какие-то жужжалки
Змею прогнали прочь”. –
Всем было очень жалко,
Что не смогли помочь.
Исписана страница,
Истерся карандаш,
Закончила Синица
Газетный репортаж,
Но тут сорока сверху
Вскричала что есть сил:
“То не Змею, а ветку
Топтыгин раздавил”.
Змея, сжимаясь в кольца,
Вмиг Белку обвила,
Взглянув в Дупло-оконце,
Синица обмерла –
Над Белкою узлами
Сплетала смерть Змея:
“Сейчас, сейчас узнаешь,
Что значит жизнь твоя!”
Такое не приснится!
К Змее метнувшись, враз
Разгневалась Синица

И клюнула ей в глаз,
Потом в другой. И тут же
Ослепшая Змея
Шарахнулась наружу
Сама уж не своя.
Телеграфисты-дятлы
Стучали через лес,
Что Белки враг заклятый –
Змеиный дух исчез.
Дупло дышало бегло,
Гудело вниз и вверх:
“Всех приглашает Белка
На праздничный орех!”
Слетались дятлы, осы,
Пришли медведь и волк,
И зайцы без расспросов
Устроились в рядок.
Шептались звери близко,
Катая слов росу:
“Синица-журналистка
Храбрее всех в лесу!”
Она же – клювом тонким
Орешек рассекла
И голосочком звонким
Тихонько изрекла:
“Привет, лесные звери!
Собрались мы и вот
Нам не страшны ни змеи,
Ни призрак из болот!
А что стряслось намедни,
Так это не беда!
Оса сильнее медведя –
Вот это да! Вот это да!
В “Лесной газете” в среду
Есть ребус на досуг”...
И вот сосед соседу
Уже читает вслух.
Никто не догадался,
Что в тишине Дупла
Змеиный хвост остался,
Что Белка извлекла
И бросила к подножью
В высокую траву.
Дупло вздохнуло с дрожью:
-- Живу! Живу! Живу!
Синица, сев на ветку,
Звенит, подняв крыло:
“Спасли не только Белку,
Но и само Дупло!”
Сквозь дебри-непролазы
Из каждого угла
Мы вновь услышим сказы
Замшелого Дупла.
Коры наморщив складки,
Дуб силы сжал свои,
И выдохнул остатки
Змеиной чешуи.
Опять листву, как книгу,
Дуб пролистал не раз
И вот нашел интригу,

А проще – новый сказ.